

10. Иммиграция и эмиграция

10.1. Данные переписи о внешней миграции вновь разошлись с данными ее текущего учета

Как отмечалось в разделе 1, баланс иммиграции и эмиграции в России длительное время складывался в пользу первой, в результате страна получала миграционный прирост населения, который в значительной степени компенсировал его естественную убыль.

Несмотря на высокую значимость внешней миграции для современной России, ее учет страдает существенной неполнотой; в сравнении с полнотой учета смертности и рождаемости, миграция, безусловно, — самый проблемный компонент текущего учета демографических событий и в то же время процесс, масштабы которого далеко не полностью отражаются в переписной статистике. При интерпретации итогов двух последних российских переписей населения считалось, что они позволили выявить недоучет миграции в межпереписной период, поэтому именно она подвергалась наибольшей коррекции (что, впрочем, вызывает дискуссии)¹.

Данные о численности населения России, полученные в результате переписи населения 2010 г., как и после проведения переписи 2002 г., вновь привели к необходимости корректировать миграционный прирост населения за межпереписной период. Такая корректировка была выполнена Росстатом (табл. 10.1), и далее мы воспользуемся ее результатами.

В то же время попытки объяснить превышение данных о численности населения над расчетной численностью недоучетом миграции вызывают сомнения по целому ряду причин.

¹ *Мкртчян Н.В.* Перепись населения на юге России: откуда взялся лишний миллион населения? // Демоскоп Weekly. 2004. № 155–156. 19 апр. — 2 мая (<http://demoscope.ru/weekly/2004/0155/analit04.php>); Он же. Миграция как компонент динамики населения регионов России...; Он же. Проблемы учета населения отдельных возрастных групп в ходе переписи населения 2010 г.: причины отклонений полученных данных от ожидаемых // Демограф. аспекты социально-демограф. развития: сб. ст. / под ред. М.Б. Денисенко. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 197–214. (Демограф. исследования. Вып. 22).

Таблица 10.1. Миграционный прирост населения России за 1989–2002 и 2003–2008 гг., по данным переписей и текущего учета, тыс. человек

Миграционный прирост	1989–2002 гг.	2003–2010 гг.
Всего за период:		
по данным переписей	5560	2372
по данным текущего учета	3730	1404
<i>разница</i>	<i>1830</i>	<i>968</i>
В среднем за год:		
по данным переписей	397	296
по данным текущего учета	266	176
<i>разница</i>	<i>131</i>	<i>120</i>

Источник для табл. 10.1, 10.3, 10.6, 10.9 и рис. 10.2: Росстат.

1. Данные постсоветских переписей существенно завышали численность населения ряда республик Северного Кавказа. Если объяснять увеличение численности их населения неучтенной миграцией, получится, что указанные регионы не теряли население, а были в числе наиболее привлекательных для мигрантов.

2. Сравнение данных о продолжительности проживания населения, полученных в ходе переписи 2010 г., в сочетании с большим числом переписанных с использованием административных источников (по данным ДЭЗ, паспортных столов и т.п.) противоречит данным о масштабах увеличения численности населения Москвы.

Разрыв между учтенной и переписной численностью населения по Москве и Московской области превышает разрыв в целом по стране. Его объяснение только миграционным приростом наталкивается на невозможность выявить источники в стране и за ее пределами, откуда это дополнительное население, учтенное переписью, могло бы взяться.

3. Объяснение несовпадения данных текущей и переписной статистики недоучетом миграции вступает в противоречие с несоответствием данных переписи 2010 г. и оценки на ее дату численности населения по отдельным возрастам: с повсеместной не-

хваткой детей в возрасте 0–3 года, в целом более 200 тыс. человек; превышением численности молодежи в возрасте 17–22 лет в большинстве регионов России (всего 650 тыс. человек); превышением числа лиц пожилых возрастов на 475 тыс. человек, хотя люди старше 60 лет, с одной стороны, проявляют невысокую миграционную активность, а с другой — наименее заинтересованы в проживании в России без оформления регистрации.

4. Трудно понять сокращение, в сравнении с данными переписи населения 2002 г., числа лиц, имеющих нероссийское гражданство, при одновременном масштабном увеличении числа лиц, не указавших гражданство.

Вопросы, поставленные к полученным в ходе переписи данным, не отменяют необходимости их интерпретации, прежде всего в контексте баланса общей численности населения России и ее регионов, но надо понимать, что все это делается с вышеизложенными оговорками.

Если принять интерпретацию Росстата, то, согласно переписи 2002 г., миграционный прирост России оказался на 1,8 млн человек, или в 1,5 раза, выше, чем по данным текущего учета. Миграционная прибавка, по переписи 2010 г., составила почти 1 млн человек, увеличив миграционный прирост за межпереписной период в 1,7 раза. Среднегодовой миграционный прирост в 2003–2010 гг. был на четверть меньше, чем в 1989–2002 гг. по данным переписей, и на треть — по данным текущей статистики.

Даже с учетом переписной прибавки видно снижение компенсаторной роли миграции по отношению к естественной убыли населения. Если в 1990-е годы миграция компенсировала 70% от естественных потерь, то в 2000-е годы — лишь около половины.

В 2000-е годы динамика регистрируемой миграции была крайне нестабильной, отличалась крутыми спусками и взлетами (рис. 10.1). Однако это не столько следствие действительных изменений в динамике потоков, сколько отражение неоднократно менявшихся в течение прошедших 10 лет правил приема и учета иностранных граждан. Эти изменения привели к несопоставимости погодных данных и искусственно созданным зигзагам миграционного тренда, а также сильно затруднили экстраполяционный прогноз.

До конца 2000 г. граждане государств — участников СНГ и стран Балтии могли регистрироваться по месту проживания на тех же условиях, что и граждане России (в миграционной статистике учитываются лишь зарегистрированные по месту проживания, на них составляется соответствующая учетная форма — листок статистического учета мигранта). С 1 октября 2000 г. на мигрантов из стран СНГ — неграждан России была распространена процедура получения вида на жительство, которая должна предшествовать регистрации по месту проживания. Ранее такой порядок распространялся только на мигрантов-неграждан, прибывших из-за пределов СНГ. В результате число учитываемых статистикой иммигрантов в первые месяцы действия новых правил учета сократилось наполовину².

После введения в действие в 2002 г. Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан» была резко сужена информационная база первичной регистрации мигрантов, поступающая в статистические органы. До 2007 г. в территориальные органы Росстата поступали листки статистического учета прибытий, составленные при регистрации по месту жительства иностранных граждан и лиц без гражданства после получения ими вида на жительство. Как следствие, регистрируемый миграционный прирост в 2001—2004 гг. упал до мизерных значений. С 2007 г. стали учитываться лица, впервые получившие разрешение на временное проживание на срок один год и более, и число прибывших в Российскую Федерацию из-за рубежа увеличилось почти в 1,5 раза.

В 2011 г. в системе учета миграции произошли новые изменения, о чем уже говорилось в разделе 1. С этого года в число мигрантов попали лица, прибывшие в Россию на срок от 9 месяцев и более³, не получавшие при этом вида на жительство или разре-

² Мкртчян Н.В. Возможные причины снижения иммиграции в Россию в 2000—2001 годах // *Вопр. статистики*. 2003. № 5. С. 47—50.

³ Законом «О правовом положении иностранных граждан» в России определено два вида временной регистрации: по месту *пребывания* на срок до 3 месяцев и по месту *временного проживания* на срок от одного года и более. Мигранты, регистрирующиеся по месту временного проживания на срок

шения на временное проживание, что привело к резкому увеличению миграционного прироста, в том числе за счет стран дальнего зарубежья. Если бы сохранились прежние критерии определения мигрантов (зарегистрировавшиеся по месту постоянного жительства), то общий миграционный прирост в стране был бы в 3 раза меньшим, а миграционный прирост в странах дальнего зарубежья, даже с учетом Грузии и стран Балтии, был бы в 10 раз меньшим (табл. 10.2). В случае с Германией и Израилем был бы зафиксирован не приток населения из этих стран, а отток. Из табл. 10.2 видно, что изменение критериев учета значительно (в случае с Китаем — почти в 35 (!) раз) увеличило число прибывших и в гораздо меньшей степени отразилось на количестве выбывших.

Реальные изменения потока мигрантов в сочетании с неоднократными изменениями правил их статистического учета приводят к тому, что величина миграционного прироста (чистой миграции) постоянно колеблется (рис. 10.1). Кроме того, Росстат публикует два ряда итоговых показателей миграции, один из которых отражает прямые результаты текущего учета миграции, а второй включает итоги дополнительных исчислений, выполненных на основе обработки данных о численности лиц, прибывающих на срок один год и более⁴ (2003–2009 гг.), а также пересчетов миграции с учетом данных переписей (пока это было сделано только для периода 2000–2002 гг.). Миграционный прирост по данным доисчислений в публикациях не распределяется по социально-демографическим характеристикам мигрантов, так как они получены оценочно, тогда как данные текущего учета приводятся в разрезе пола, возраста, причин миграции и т.п.

На графике приведены две кривые — чистая миграция по данным текущего учета и с доисчислениями, а для 2011 г. — по данным текущего учета в соответствии со старыми и новыми (введенными с 2011 г.) правилами.

9 месяцев, практически находятся в России в течение года, так как в первые 3 месяца они были зарегистрированы по месту пребывания.

⁴ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2007 году: стат. бюл. / Росстат. М., 2008. С. 3.

Таблица 10.2. Международная миграция в Российской Федерации в 2010 и 2011 гг., человек

	2011 г.						2010 г.		
	По правилам учета 2011 г.			По правилам учета 2010 г.			Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (+), убыль (-)
	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (+), убыль (-)	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (+), убыль (-)			
Всего	356 520	36 420	+320 100	139 312	32 583	+106 729	191 656	33 577	+158 079
В том числе со странами СНГ	310 487	21 779	+288 708	125 220	18 797	+106 423	171 940	21 205	+150 735
со странами дальнего зарубежья из них	46 033	14 641	+31 392	14 092	13 786	+306	19 716	12 372	+7 344
Германия	4 519	3 807	+712	2 284	3 783	-1 499	2 621	3 725	-1 104
Греция	614	105	+509	371	105	+266	298	92	+206
Грузия	7 318	411	+6 907	2 984	395	+2 589	5 245	459	+4 786
Израиль	1 239	973	+266	646	947	-301	814	947	-133
Канада	192	471	-279	132	469	-337	110	497	-387

Окончание табл. 10.2

	2011 г.						2010 г.		
	По правилам учета 2011 г.			По правилам учета 2010 г.			Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (+), убыль (-)
	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (+), убыль (-)	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (+), убыль (-)			
Китай	7 063	507	+6 556	246	207	+39	1 380	248	+1 132
Латвия	1 349	181	+1 168	537	178	+359	811	139	+672
Литва	790	173	+617	268	172	+96	433	153	+280
США	941	1 419	-478	596	1 417	-821	653	1 460	-807
Финляндия	266	480	-214	108	478	-370	178	517	-339
Эстония	1 587	266	+1 321	477	259	+218	637	206	+431
Другие страны	20 155	5 848	+14 307	5 443	5 376	+67	6 536	3 929	+2 607

Источник: Информация о социально-экономическом положении России. 2012 год / Федер. служба гос. статистики.

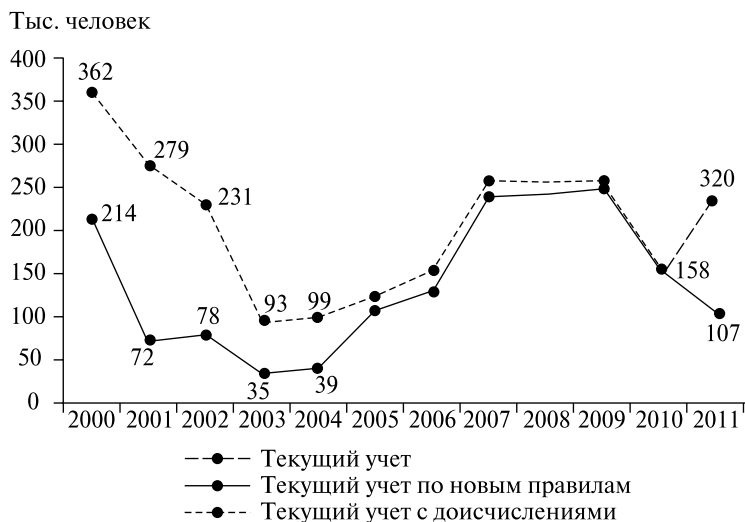

Рис. 10.1. Чистая миграция в Россию в 2000–2011 гг.

Источник: Информация о социально-экономическом положении России. 2011 год / Росстат. М., 2012. Янв. Разд. VII, табл. 4.

10.2. Страны СНГ остаются главным миграционным партнером России

Как следует из табл. 10.2, наибольший прирост числа иммигрантов в связи с изменением правил статистического учета в 2011 г. дали страны СНГ и Грузия, причем в основном за счет роста числа прибывших (табл. 10.3).

Заметно возрос и приток из стран, не входящих в СНГ. Число зарегистрированных мигрантов, прибывших из этих стран, увеличилось до 38,7 тыс. против 14,5 тыс. в 2010 г. (в 2,7 раза). Миграционный прирост вырос почти в 10 раз и приобрел значимые размеры (24,9 тыс. человек, или около 8% общего миграционного прироста в России). Количество учтенных мигрантов из Китая в сравнении с 2010 г. возросло в 5,1 раза, Германии — в 1,7 раза, Израиля и США — в 1,5 раза. Доля китайцев в потоке мигрантов не из СНГ подскочила до 18,3% против 11% в 2010 г., превысив долю

остальных мигрантов. Доля мигрантов из Германии упала до 11,7% против 20,8%, доли мигрантов из Израиля и США уменьшились в 2 раза (с 6,4 до 3,2% и с 5,1 до 2,4% соответственно).

Таблица 10.3. Иммиграция в Россию и эмиграция из России в 2007–2011 гг., тыс. человек

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
<i>Всего</i>			
2007	305,2	47,0	258,2
2008	297,3	40,1	257,2
2009	291,9	32,5	259,4
2010	191,7	33,6	158,1
2011	356,5	36,8	319,7
<i>Страны СНГ и Грузия</i>			
2007	292,1	31,3	260,8
2008	285,6	26,7	258,9
2009	280,9	21,0	259,9
2010	177,2	21,7	155,5
2011	317,8	23,0	294,8
<i>Другие страны</i>			
2007	13,1	15,7	-2,6
2008	11,7	13,4	-1,7
2009	11,0	11,5	-0,5
2010	14,5	11,9	2,6
2011	38,7	13,8	24,9

Все же и этот возросший поток, вероятно, не отражает истинных размеров иммиграции из «других стран», имеющаяся статистика противоречива. У России налажен интенсивный деловой обмен с этими странами, многие въезжающие с деловыми целями прибывают в Россию на год и более. По данным Росстата, в связи с работой в Россию в 2011 г. прибыло только 8,3 тыс. граждан «дру-

гих стран» в возрасте 14 лет и старше, в то время как, по данным ФМС, в том же году только по программе привлечения высококвалифицированных специалистов из стран с визовым режимом приехало 16 540 человек, преимущественно на срок 1–3 года, гражданам этих стран оформлено более 20 тыс. видов на жительство. Больше всего привлечено специалистов из Германии — 10%, Великобритании — 7,9%, США — 7,4%, по 4–5% — из Франции, Турции, Китая. Две трети специалистов — управленческий персонал. Баланс делового обмена с визовыми странами устойчиво складывается в пользу России. Например, за 2009–2011 гг. перевес составил 252,5 тыс. человек, в том числе в 2011 г. — 85,5 тыс. О том, что многие иностранцы не из СНГ, прибывающие с деловыми целями, находятся в России длительное время — один год и более, свидетельствуют и ранее опубликованные данные МВД за 1992–1997 гг., согласно которым на такой срок в страну приехали 1117 тыс. иностранцев из «других стран», указавших данную цель въезда⁵. Едва ли есть основания полагать, что в последующем этот поток сократился. Вероятно, и среди приезжающих с частными целями много долгосрочников.

Изменение правил статистического учета мигрантов привело к тому, что коэффициент миграционного прироста населения России в расчете на 1000 человек в 2011 г. поднялся до 2,2, т.е. в 2 раза выше, чем в предшествующем году, и заметно выше, чем в 2007–2009 гг., когда его значение было равно 1,8. По коэффициенту миграционного прироста Россия приблизилась к уровню Великобритании и США (2,9 в 2009 г.), превосходит Францию (1,1) и намного — Германию, но сильно уступает таким странам, как Италия и Испания.

До 2007 г., когда в учет попадали только мигранты, получившие разрешение на постоянное проживание, отражавшийся в статистике внешний поток был представлен почти исключительно гражданами Российской Федерации (2006 г. — 91%), поскольку только они имели право на постоянную прописку. После того как с 2007 г. в учет были включены лица, впервые получившие вид на

⁵ Население России 1998: Шестой ежегод. демограф. докл. / рук. авт. колл. А.Г. Вишневыский. М.: Кн. дом «Университет», 1999. С. 105.

жительство на один год и более, доля граждан РФ среди прибывших упала до трех четвертей. В 2011 г. она составила 40% — в большей степени из-за того, что в странах СНГ прекратилась практика оформления российского гражданства на месте, чем из-за более полного учета миграционного потока. В московском потоке процент российских граждан поднимается до 60%, обозначая большие трудности с постоянной регистрацией в столице.

В кризисном 2009 г. миграционный обмен со странами СНГ и Грузией, как по результативности, так и по структуре миграционного прироста по странам исхода, оставался примерно таким же, как и в два предыдущих года. Но в 2010 г. чистый приток мигрантов сократился вдвое — до 150,7 тыс. человек против 241,2 в 2009 г. Приток уменьшился почти из всех стран СНГ, в наибольшей мере (почти вдвое) — из Украины, Армении, Узбекистана (табл. 10.4). Единственная страна, поток из которой остался примерно на прежнем уровне, — Киргизия (возможно, потому, что ее не коснулась отмена преференций по упрощенному оформлению гражданства РФ по месту проживания).

Как следует из табл. 10.2, при сохранении прежних правил статистического учета мигрантов в 2011 г. миграционный приток из стран СНГ снова уменьшился бы, но благодаря изменению правил он значительно вырос, составив 289 тыс. человек. При этом по структуре миграция из стран СНГ все более приобретает «среднеазиатскую» окраску — почти половина мигрантов (49%) прибыли из этого региона.

Из стран СНГ в Россию приезжает по преимуществу трудоспособное население, причем его доля в регистрируемом потоке повышается: с 71% в 2006 г. до 76% в 2007 г., 80% в 2009 г. и 85% в 2011 г., что подтверждает в основном экономический характер миграции в Россию.

Определенную, хотя и довольно скромную роль в формировании потока из стран СНГ играет программа по добровольному переселению соотечественников. С 2008 г., начала работы программы, число ее участников составило 57,7 тыс. человек. При этом половина из них была привлечена в 2011 г. благодаря тому, что для участников программы продолжал действовать упрощенный порядок приобретения российского гражданства, в то время как для других мигрантов он был отменен в 2010 г. В 2011 г. вклад

программы в общий поток достиг 10% (табл. 10.5). Основную часть переселенцев — 69% — приняли центральные области страны и Калининградская область, заметную часть — Сибирь (17%), причем поток в Сибирь растет. На долю Дальнего Востока за весь период пришлось 7% принятых соотечественников. Первоначально переселение в этот регион шло вяло, но в 2011 г. поток существенно возрос и достиг 10% от общероссийского. Однако это возместило только 17% миграционного оттока из региона в том же году.

Таблица 10.4. Нетто-миграция из стран СНГ и Грузии в Россию в 2009–2011 гг., тыс. человек и %

Страна	Тыс. человек			%		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Западные страны	58,9	34,4	63,7	23,8	22,1	21,6
Белоруссия	2,9	2,0	7,6	1,2	1,3	2,6
Молдавия	15,8	11,2	18,8	6,4	7,2	6,3
Украина	40,2	21,2	37,3	16,9	13,6	12,7
Закавказье	63,3	37,4	59,7	25,5	24,0	20,2
Азербайджан	21,7	13,4	21,1	8,8	8,6	7,2
Армения	34,8	19,2	31,7	14,0	12,3	10,7
Грузия	6,8	4,8	6,9	2,7	3,1	2,3
Средняя Азия	94,2	63,3	141,2	38,0	40,7	47,9
Киргизия	22,6	20,3	40,6	9,1	13,0	13,8
Таджикистан	26,4	17,5	34,0	10,6	11,5	11,5
Туркмения	3,3	2,2	4,3	1,3	1,4	1,5
Узбекистан	41,9	23,3	62,3	17,0	15,0	21,1
Казахстан	31,6	20,5	30,3	12,7	13,2	10,3
Всего	248,0	155,6	294,9	100,0	100,0	100,0

Источник: Российский статистический ежегодник. 2012. Табл. 4.27.

Таблица 10.5. Численность участников государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, 2008–2011 гг., человек

	2008	2009	2010	2011	Всего на 01.01.2012*	
					человек	%
Россия	8 279	7 357	11 768	29 641	57 727	100
Федеральные округа:						
Центральный	3 746	3 753	5 692	13 538	26 935	47
Северо-Западный, в том числе	3 717	2 304	2 767	4 365	13 566	24
Калининградская область	3 717	2 304	2 684	3 622	12 740	22
Южный	—	—	—	—	—	—
Северо-Кавказский	—	—	—	—	—	—
Приволжский	—	23	418	1 955	2 396	4
Уральский	253	156	182	325	920	2
Сибирский	383	1 018	1 983	6 364	9 799	17
Дальневосточный	180	103	726	3 094	4 111	7

* С начала регистрации во второй половине 2007 г. Данные за 2007 г. не отражены в таблице, но включены в итоговую сумму.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году. С. 39.

10.3. Уровень образования мигрантов из СНГ снижается

В последние годы произошло существенное, но разнонаправленное по странам исхода изменение качества иммиграционных потоков. Об этом можно судить с учетом трансформации данных об образовании мигрантов.

Как можно видеть из табл. 10.6, в 2010 г. в потоках из Белоруссии, Молдавии, Украины, Киргизии и Туркмении произошло

резкое снижение доли мигрантов с профессиональным образованием, в основном с высшим, но и со средним тоже (в последнем случае — кроме Белоруссии), тогда как изменения миграции из Азербайджана, Армении и Таджикистана имели противоположный характер: приток профессионально подготовленных мигрантов из этих стран увеличился. Подавляющее большинство прибывших из Азербайджана, получивших постоянное жительство в России в 2010 г., имели профессиональное образование (62,5%).

Таблица 10.6. Доля лиц в возрасте 14 лет и старше, имеющих профессиональное образование, среди прибывших в Россию из стран СНГ и Грузии в 2009–2011 гг., %

Страна	2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	высшее	среднее профессиональное	высшее	среднее профессиональное	высшее	среднее профессиональное
Западные страны						
Белоруссия	28,6	28,6	18,6	29,1	22,3	23,8
Молдавия	16,6	27,7	11,5	19,6	18,2	27,5
Украина	19,9	30,2	13,3	25,5	21,2	27,9
Страны Закавказья						
Азербайджан	8,8	16,3	30,5	28,4	7,7	14,1
Армения	11,3	19,7	24,5	28,5	11,9	18,4
Грузия	13,4	18,5	13,8	18,6	31,1	15,9
Страны Средней Азии						
Киргизия	16,2	26,6	8,6	15,6	13,3	24,2
Таджикистан	9,9	16,6	15,3	24,0	8,0	14,4
Туркмения	15,9	29,0	10,1	16	14,4	20,6
Узбекистан	14,3	28,2	18,7	24,7	8,2	19,0
Казахстан	23,4	28,7	20,2	28,6	24,3	26,7
СНГ и Грузия, всего	15,8	24,8	16,3	23,9	14,0	21,4

В 2011 г. уровень профессионального образования мигрантов был несколько ниже, чем в 2009 г., т.е. качество потока постепенно падает. Особенно это ощущается при сравнении с началом 2000-х годов. Если тогда мигранты заметно опережали россиян по уровню образования, то сейчас сильно им уступают, особенно при сравнении с наиболее массовыми потоками — из Таджикистана и Узбекистана (рис. 10.2).

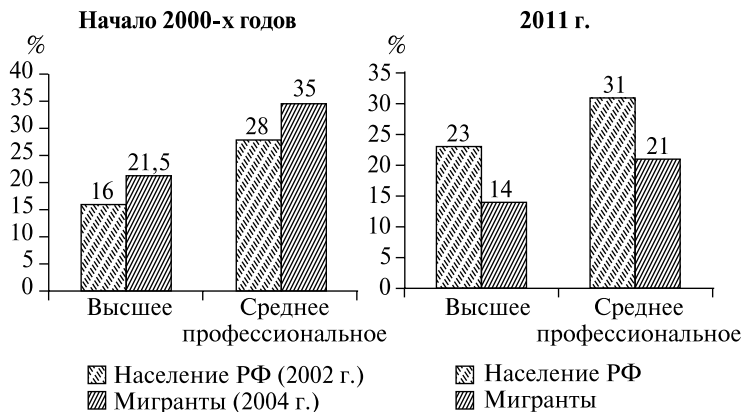

Рис. 10.2. Доля лиц с высшим и средним специальным образованием среди россиян и мигрантов

10.4. На трудовой миграции экономический кризис отразился не слишком сильно

Как ни парадоксально, начавшийся в 2008 г. кризис снизил спрос на рабочую силу и тем самым на некоторое время вернул рынок труда в более сбалансированное состояние, предотвратив развитие перегрева.

Сразу после начала кризиса усилились ограничительные тенденции в регулировании миграции. В период роста безработицы были ужесточены правила трудоустройства мигрантов, а также вдвое снижены квоты на наем иностранцев. Кроме того, был введен перечень профессий, по которым могут быть наняты

иностранные работники, а работодателей обязали декларировать вакансии. Некоторое ужесточение правил легальной миграции, как это обычно бывает, привело к относительному росту нерегулируемой или нелегальной миграции. Указанная тенденция наблюдалась во всех основных принимающих странах мира. Так, эксперты Евросоюза говорят о росте числа нелегальных мигрантов на 15% в 2008 г.

В целом официальная политика не продемонстрировала чрезмерной жесткости, что и отразилось на статистике. В начале кризиса не произошло обвала миграции, как можно было ожидать. Согласно официальным данным ФМС России, в 2008 г. в стране работали 2426 тыс. иностранных работников, в 2009 г. — 2224 тыс., т.е. всего на 8% меньше. Обвал произошел в 2010 г., когда на законных основаниях в России работало 1641 тыс. иностранных граждан, в 1,4 раза меньше, чем в предыдущем году; в 2011 г. численность официально привлеченной иностранной рабочей силы (ИРС) даже несколько увеличилась (на 4,9%). Всего в течение 2011 г. работали 1720 тыс. трудовых мигрантов (рис. 10.3), из которых 1195,2 тыс.⁶ получили разрешение на работу в 2011 г. (на конец года из них осталось 1027,9 тыс.⁷), более 500 тыс. работали по разрешениям, полученным в предыдущем году. Кроме того, в 2011 г. было оформлено, по разным источникам, от 724,9 до 865,7 тыс. патентов на работу у физических лиц. Оформление патентов стало более простой альтернативой легальной занятости в России для иностранных работников, чем работа с получением разрешения на работу. Многие трудовые мигранты, получившие патенты, были в обход существующего законодательства заняты у юридических лиц.

По разным оценкам, общее число трудовых мигрантов с учетом незаконно работающих в результате разразившегося кризиса стало меньше на 15–20%⁸. Уровень в 20% подтвержден и исследованиями по Таджикистану⁹.

⁶ Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2012 год // Федер. миграц. служба (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/53595/>).

⁷ Российский статистический ежегодник 2012. С. 139.

⁸ Миграция и демографический кризис в России / под ред. Ж.А. Зайончковской, Е.В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 21. (Миграц. барометр в Рос. Федерации).

⁹ Олимова С. Когда работа становится совсем неэффективной, они возвращаются домой // Рос. миграция. 2009. № 5–6 (36–37). С. 36.

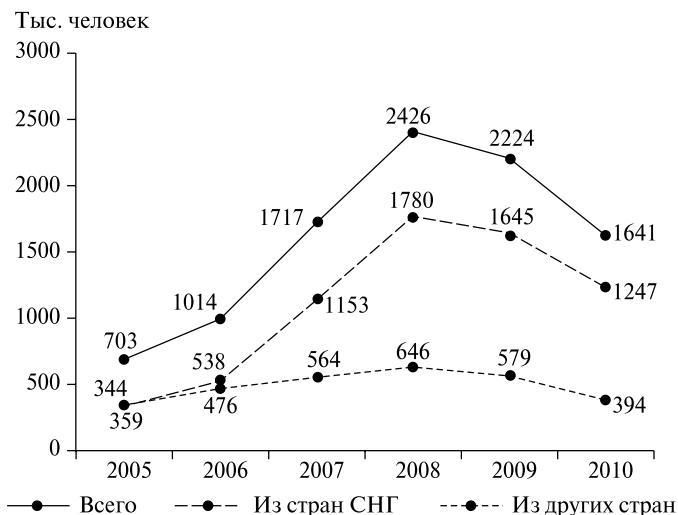

Рис. 10.3. Численность иностранных работников, получивших временное разрешение на работу в России

Источники: Труд и занятость в России. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011; Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции // Миграция в России, 2000–2012: хрестоматия: в 3 т. / НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова; отв. ред. Ж.А. Зайончковская. Т. 1. Ч. 1. М.: Спецкнига, 2013. С. 627.

Желание избавиться от мигрантов в экономически неблагополучное время свойственно населению многих стран. Согласно опросам 2009 г., полагали, что безработные мигранты должны покинуть их страну, половина респондентов во Франции, две трети — в США и Германии, 71% — в Испании, около 80% — в Великобритании и Италии¹⁰. Желание ограничить число мигрантов для того, чтобы освободить рабочие места для «своих» работников, лишь на первый взгляд выглядит естественным. Большинство «мигрантских» рабочих мест — это неквалифицированная и низкооплачиваемая работа. Предложить ее российским работникам — означает заведомо обречь их на потерю квалификации

¹⁰ Цапенко И. Глобальный экономический кризис и рынок труда мигрантов // МЭМО. 2012. № 4. С. 60.

и социального статуса и частично — на профессиональную деградацию. Поэтому массовой замены мигрантов местными работниками не получилось. Не имела большого успеха и такая мера, как финансовая поддержка, которая оказывалась безработным российским гражданам при переезде в другие районы страны, где им предлагалась работа. Согласно данным Минздрава России, ею воспользовались всего 5,3 тыс. человек.

Большинство мигрантов, особенно приехавших из безвизовых стран СНГ, не торопились покидать Россию, предпочитая оставаться в стране и здесь ждать оживления экономики. Даже потеряв работу, многие не уезжали домой, перебиваясь случайными заработками в неформальном секторе, поскольку ситуация в странах происхождения мигрантов в период кризиса оставалась намного хуже, чем в России.

Согласно оценкам Центра миграционных исследований, полученным на основании социологических обследований, как и до кризиса, подавляющее большинство мигрантов работало. Безработица среди них, хотя и удвоилась, оставалась все же сравнительно низкой (3 и 7% соответственно до и во время кризиса, по сравнению с динамикой по России в целом — от 6,4% в 2008 г. до 8,4% в 2009 г.)¹¹. Во многих европейских странах кризис ударил по мигрантам гораздо сильнее. Например, в Греции безработица среди них в 2010 г. подскочила до 16,1% против 7,7% в 2008 г., в Дании — до 13,6% против 7,1%, в Португалии — до 15 с 9,5% соответственно. В некоторых странах безработица стала увеличиваться уже с 2008 г. Так, в Испании в 2010 г. она составляла 29,1% (рекордный уровень), тогда как в 2007 г. — 11,7%, в Италии соответствующие показатели были равны 11,5 и 7,9%, в США — 9,8 и 4,3%. Исключением из правила является Германия, где мигрантская безработица не только не выросла, но даже упала с 14,2% в 2007 г. до 12,4% в 2008 г. и до 11,7% в 2010 г. Весьма умеренно увеличилась безработица в Великобритании (с 7,1% в 2008 г. до 8,9% в 2009 и 2010 гг.) и во Франции (с 12,9 до 17% за 2008–2010 гг.)¹². Возможно, в этой группе стран трудовые мигранты смогли в большей мере

¹¹ Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции // Миграция в России, 2000–2012. Т. 1. Ч. 1. С. 27.

¹² Там же. С. 57.

реализовать свою буферную функцию, заместив часть уволенных в кризис работников на худших условиях найма, на которые местные работники не соглашались. К сожалению, в России статистика уровня занятости мигрантов отсутствует, приходится опираться только на данные социологических исследований.

Кризис в России сопровождался увеличением теневой занятости, так как часть даже законопослушных работодателей в условиях сильно урезанных квот вынуждена была нанимать мигрантов не по правилам. Подтверждением роста удельного веса нелегальной занятости мигрантов является продолжающийся рост денежных переводов в страны происхождения мигрантов в течение 2009 г. вопреки более низкой официальной занятости¹³.

Тем не менее в Таджикистане и Киргизии произошло весьма ощутимое сокращение мигрантских трансфертов — соответственно на 31 и 20% в 2009 г. относительно 2008 г. Вместе с тем трансферты оставались выше уровня 2007 г.¹⁴

В целом охранительная (от мигрантов) ориентация антикризисных мер не была чрезмерно выраженной, правительство по умолчанию признало (в том числе и посредством введения патентов, которые позволили части мигрантов, ранее не имевших возможности работать легально, «выйти из тени») целесообразность их присутствия в стране.

10.5. Иностранцы работники в структуре российского рынка труда

Доля официально работающих иностранных работников в общем числе занятых в России выросла с 2,4% в 2007 г. до 3,4% в 2008 г., затем, на фоне кризиса, произошло небольшое снижение до 3,2% в 2009 г., в 2010 г. доля ИРС вновь упала до уровня 2007 г. и составила 2,4% от общего числа занятых, на том же уровне она осталась в 2011 г. Реальная доля ИРС в общей занятости, учитывая теневую составляющую трудовой миграции, в несколько раз выше

¹³ *Власова Н.* Легализация нелегалов: актуальность и риски // Миграция XXI век. 2012. № 2 (11). С. 33.

¹⁴ *Браунбридж М., Канагараджа С.* Как влияют денежные переводы мигрантов на рост экономики стран СНГ? // Там же. 2011. № 1 (4). С. 29.

и, по оценкам, может составлять до 7–8%, что близко к соответствующей пропорции во многих принимающих странах Европы, таких как Италия, Великобритания или Германия (табл. 10.7).

Таблица 10.7. Доля иностранных работников в общей численности занятых в 2008 г. в некоторых европейских странах, %

Страна	Доля ИРС
Финляндия	2,4
Нидерланды	3,6
Дания	4,4
Чехия	4,6
Франция	5,4
Италия	6,6
Великобритания	7,2
Норвегия	8,6
Испания	9,0
Германия	9,4
Бельгия	9,5
Австрия	13,1
Швейцария	21,3

Источник: OECD.

По данным ВЦИОМ¹⁵, проводившего опрос российских работодателей, в среднем 14% организаций использовали в 2009 г. ИРС (табл. 10.8). К этой цифре очень близки результаты опроса Левада-центра (2011 г., 1520 предприятий и организаций в 59 регионах России): доля предприятий/организаций, привлекавших иностранную рабочую силу за 3 года (с осени 2008 г. до осени 2011 г.), составила 16%.

¹⁵ Всероссийский опрос проведен в апреле-мае 2010 г. компанией ВЦИОМ. Опрос предприятий и организаций проводился по выборке, репрезентирующей генеральную совокупность по размеру организаций и видам деятельности. Объем выборки — 1500 предприятий в 47 регионах России (в опросе участвовали предприятия крупного, среднего и мелкого бизнеса). Ошибка выборки не превышает 2,5%.

Таблица 10.8. Доля предприятий/организаций (юридических лиц), привлекавших иностранную рабочую силу в 2009 г., Россия, %

Крупные предприятия (численность персонала — более 250 человек, оборот — более 1 млрд руб.)	21,2
Малые и средние предприятия, всего	12,1
В том числе:	
средние предприятия (численность персонала — от 100 до 250 человек, оборот — от 400 млн до 1 млрд руб.)	17,9
малые предприятия (численность персонала — до 100 человек, оборот — до 400 млн руб.)	8,8
Всего	13,7

Источник: Всероссийский опрос предприятий и организаций (ВЦИОМ, 2010 г.). 1500 предприятий и организаций в 47 регионах России.

Полученный средний показатель — 13,7% — не так велик, но, во-первых, следует учесть, что в 2009 г. — был разгар кризиса, когда многие компании сокращали численность работников, включая иностранных, и поэтому в последующие годы можно ожидать роста доли работодателей, использующих ИРС. А во-вторых, широкое распространение теневых практик найма (по оценкам экспертов, это касается двух третей мигрантской занятости) заставляет работодателей скрывать реальную ситуацию не только от контролирующих организаций, но и от социологов. Это особенно актуально для сегмента малого и среднего бизнеса, где по ряду причин пропорция теневой составляющей выше, чем в сегменте крупных предприятий. Таким образом, реальная доля российских предприятий, использующих труд мигрантов, скорее всего, существенно выше.

Доля иностранных работников в общей численности сотрудников опрошенных организаций (Всероссийский опрос ВЦИОМ, 2010 г., 450 предприятий и организаций, нанимавших ИРС) в 2009 г. составляла в среднем 6%, т.е. была почти в 2 раза выше, чем по данным официальной статистики. Этот показатель, однако, сильно различался в разных сегментах бизнеса. В организациях малого бизнеса доля ИРС в численности сотрудников была

самой высокой и составила 14%; среднего бизнеса — 8%; крупного — всего 4%.

Использование иностранной рабочей силы в России существенно варьируется в зависимости от вида экономической деятельности. Больше всего иностранцев работает в строительстве, торговле, на обрабатывающих производствах (табл. 10.9).

Таблица 10.9. Число иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России, по видам экономической деятельности

	Тыс. человек			В % к итогу		
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Всего	2425,9	2223,6	1640,8	100	100	100
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство	162,5	176,3	150,0	6,7	8,0	9,2
Добыча полезных ископаемых	53,4	45,3	33,2	2,2	2,0	2,0
Обрабатывающие производства	240,2	264,9	221,5	9,9	11,9	13,5
Строительство	1018,9	876,5	595,2	42,0	39,4	36,3
Оптовая и розничная торговля, ремонт	412,4	408,0	272,1	17,0	18,4	16,6
Транспорт и связь	94,6	94,2	70,6	3,9	4,2	4,3
Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда	101,9	169,1	169,4	4,2	7,6	10,3
Образование, здравоохранение и социальные услуги	9,7	10,0	8,5	0,4	0,4	0,5
Прочие коммунальные и социальные услуги	104,3	66,5	43,2	4,3	3,0	2,6
Другие виды деятельности	228,0	112,8	77,1	9,4	5,1	4,7

Источник: Росстат.

По сравнению с распределением российского населения по видам экономической деятельности, в составе иностранных работников выше доля занятых в строительстве (в 5 раз), а также в сфере торговли и оказания услуг, в добыче полезных ископаемых. Эти же отрасли лидируют и по доле иностранных работников в общей численности занятых (в строительстве эта доля приближается к 20%, а с учетом оценок теневой составляющей — к 40%).

Поскольку мигранты в массе занимают менее престижные и менее выгодные рабочие места, а также сосредоточены в секторах, которые наиболее сильно ощущают удары кризиса — строительство, торговля, операции с недвижимостью и т.п., они более чувствительны к колебаниям рыночной конъюнктуры по сравнению с местными работниками.

Кризис довольно сильно трансформировал структуру занятости мигрантов. Больше всего сократилась их занятость в строительстве (почти в 2 раза). Как следствие, доля этой отрасли в официальной занятости мигрантов заметно упала — с 42% в 2008 г. до 36,3% в 2010 г. и до 31% среди мигрантов, получивших разрешение на работу в течение 2011 г. На одну треть сократилась занятость в торговле, на 40% — в операциях с недвижимым имуществом, в 2,5 раза — в сфере коммунальных услуг и в 3 раза — в других видах деятельности (табл. 10.9). В меньшей степени кризис затронул занятость в сельском хозяйстве, на обрабатывающих производствах, транспорте, в социальной сфере.

Зависимость масштабов привлечения иностранных работников от вида экономической деятельности организаций подтверждают и социологические опросы работодателей. Наиболее высокая доля организаций, использующих ИРС, в строительстве (28% от всех опрошенных организаций этого профиля, т.е. в 2 раза выше среднего показателя для всего массива организаций, по опросу ВЦИОМ, 2010 г., и 32% — по опросу Левада-центра, 2011 г.). К этому уровню, однако, уже приближается транспорт (22%) и промышленность (21%), затем следуют сельское хозяйство и торговля.

Доля иностранных работников в общей численности занятых, по данным социологов, наиболее высока в секторе услуг (17%), на транспорте (10%), в сельском хозяйстве и строительстве (8%). В то же время в промышленности — 4%, в образовании и здравоохранении — около 1% (Всероссийский опрос ВЦИОМ, 2010 г., 450 предприятий и организаций, нанимавших ИРС).

10.6. Местные или иностранные работники: взгляд работодателей

Около трети компаний, опрошенных ВЦИОМ в 2010 г., признали, что внутри них существуют сегменты, зарезервированные за иностранными работниками, и россияне не смогут их заменить ни при каких обстоятельствах («россияне не пойдут на такую работу», «нет достаточного количества российских кадров»). Наиболее велика доля таких компаний в среднем бизнесе (табл. 10.10). И хотя существует значительный процент работодателей, гипотетически готовых заменить своих иностранных работников российскими, условия, которые они для этого выдвигают, на практике вряд ли могут быть обеспечены.

Таблица 10.10. Распределение ответов на вопрос: «могут ли рабочие места, на которых в вашей организации работают иностранные работники, быть заняты местными кадрами?»*, % от числа организаций, нанимающих ИРС

Ответ	Малый бизнес	Средний бизнес	Крупный бизнес	В среднем
«Могут, если зарплата будет выше»	35,4	35,1	36,6	35,6
«Могут, если российские работники не будут пить»	30,4	16,9	18,3	25,1
«Могут, если российские работники будут лучше работать»	23,8	22,1	20,4	22,7
«Не могут, россияне не пойдут на такую работу ни при каких условиях»	20,0	32,5	11,8	20,5
«Не могут, нет достаточного количества российских кадров на рынке труда»	7,5	14,3	17,2	11,0
Другое	9,6	6,5	16,1	10,5

* Сумма ответов превышает 100%, так как респондент мог выбрать несколько вариантов.

Источник: Опрос 450 предприятий, использующих ИРС (вторая волна Всероссийского опроса ВЦИОМ, охватившая 450 предприятий и организаций, использующих иностранную рабочую силу).

Большинство из тех организаций, которые начали использовать иностранную рабочую силу, в последующем не собираются от нее отказываться. В основном руководители опрошенных предприятий прогнозируют либо рост использования ИРС (16%), либо сохранение его на настоящем уровне (43%) в течение нескольких лет. Только около 10% планируют снизить объемы привлечения ИРС либо отказаться от ее использования, при том что более 30% вообще затруднились с ответом.

Современная инфраструктура российского рынка труда практически не предоставляет работодателю формальных каналов для поиска иностранных работников. Основные пути поиска по-прежнему неформальные — через знакомых, сотрудников и коллег; на неофициальных биржах; через бригадиров; «сами приходят». Суммарная доля неформальных каналов превышает 60%, а доля формальных — около 17% (табл. 10.11).

Таблица 10.11. Распределение ответов на вопрос:
«как вы осуществляете поиск иностранных работников?»*, %

«Через частные агентства занятости»	4,0
«Через государственные службы занятости»	4,7
«На неофициальных/неформальных биржах труда»	8,4
«Использую услуги частных лиц (посредников)»	3,6
«Публикую информацию о вакансиях в Интернете и (или) в СМИ»	6,7
«Через своих сотрудников, коллег, знакомых»	28,9
«Использую лизинговые, подрядные/субподрядные организации»	1,8
«Вызываю/нанимаю уже известных мне работников»	22,0
Другое	29,6
«Затрудняюсь ответить / нет ответа»	12,0

* Сумма ответов превышает 100%, так как респондент мог выбрать несколько вариантов.

Источник для табл. 10.11, 10.12: Опрос 450 предприятий, использующих ИРС (ВЦИОМ, 2010 г.).

Неформальные отношения господствуют и в сфере трудовых отношений между мигрантом и работодателем. По данным ЦМИ,

полученным в ходе опросов, менее трети мигрантов (а в Москве — вообще 20%) в 2008—2009 г. имели официальный письменный договор с работодателем и получали белую зарплату. Заметим, что даже наличие разрешения на работу у мигранта отнюдь не гарантирует, что работодатель наймет его официально, выполнив все положенные процедуры.

Опросы работодателей также выявляют существенные масштабы теневого использования иностранных работников. Так, по данным Всероссийского опроса ВЦИОМ (1500 предприятий и организаций, 2010 г.), только 52% предприятий и организаций, нанимающих иностранных работников, делали это официально по квоте¹⁶. Причем среди малых предприятий таких 44%; среди средних — 54%; среди крупных — 61%. Как видим, теневые отношения распространены во всех сегментах бизнеса, однако наиболее широко — в малом бизнесе. Если крупные предприятия еще могут пройти все официальные процедуры найма мигрантов, так как у них для этих целей существуют специально нанятые люди или даже целые отделы, то для малого бизнеса, где число работников небольшое и каждый из них на счету, это превращается в непреодолимый барьер. К тому же для малого бизнеса экономия на зарплатах и налогах при найме нелегальных работников более важна, чем для крупного или среднего бизнеса. А ведь именно эти две причины — желание сэкономить и сложность официального найма ИРС — влияют на выбор работодателей в пользу теневого найма (табл. 10.12).

В целом более 70% представителей компаний, привлекающих ИРС, назвали действующие официальные процедуры оформления иностранных работников трудными или очень трудными для работодателей. Это касается в первую очередь процедуры подачи заявки на квоту, связанного с ней порядка размещения вакансий в службе занятости, правил налогообложения иностранных граждан и других процедур.

¹⁶ Согласно российскому законодательству, все юридические лица, нанимающие иностранных работников, обязаны подать в территориальные органы Минтруда России заявку на выделение им квоты, соответствующей числу необходимых работников. Соответственно организации, не имеющие такой квоты, но использующие иностранных работников (кроме работников профессий, наем которых в соответствии с утвержденным списком осуществляется вне квоты), делают это неофициально.

Таблица 10.12. Распределение ответов на вопрос: «как вы считаете, почему работодатели нанимают иностранных работников нелегально?»*, %

«Нелегальным мигрантам можно меньше платить»	22
«Можно сэкономить на отчислениях и налогах»	20
«Нелегального мигранта проще уволить, наказать, легче управлять им»	18
«Официальное оформление затруднительно — занимает слишком много времени и денег»	36
Другое	3
«Затрудняюсь ответить»	37

* Сумма ответов превышает 100%, так как респондент мог выбрать несколько вариантов.

10.7. Гендерные и семейные аспекты иммиграции¹⁷

Женщины-мигранты в большей степени, чем мужчины, остаются «невидимыми» работниками, занятыми в неформальном секторе и в частных домохозяйствах. По данным ФМС России, женщины составляли в 2009 г. 14% потока трудовой миграции, в то время как эксперты оценивают долю женщин среди трудовых мигрантов в среднем в 25–30%: от 8–10% в потоках из Таджикистана до 30–35% — из Киргизии и более половины потока из Украины и Белоруссии.

Большинство трудовых мигрантов — женщин находятся в самых активных трудоспособных и репродуктивных возрастах, возрастные группы «до 25 лет» и «после 45» составили по 20% каждая. Таким образом, женщины выезжают на заработки на разных

¹⁷ В данном параграфе приводятся результаты исследования, проведенного Центром миграционных исследований в 2010 г. при поддержке международной организации «ООН-женщины» (структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин). Выборочный опрос трудовых мигрантов — женщин был проведен в четырех регионах России: Москве и Московской области, Самарской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области и Краснодарском крае. Размер выборки составил 1064 респондентки.

этапах жизненного цикла: дорепродуктивном, репродуктивном и пострепродуктивном. Средний возраст респонденток — 35 лет.

Уровень образования женщин-мигрантов, как и во всем населении, выше, чем у мужчин. Около 60% мигранток имеют профессиональное (высшее и среднее специальное) образование. Однако часто уровень образования является избыточным для той профессиональной и должностной ниши, которую они занимают в России. Например, 10% женщин, работающих в Москве уборщицами, имеют высшее и незаконченное высшее образование.

Около половины опрошенных женщин-мигрантов состоят в зарегистрированном браке, еще 8% — в незарегистрированном; незамужние (никогда не состоявшие в браке) составляют 21%; остальные разведены или являются вдовами. У 42% опрошенных женщин-мигрантов есть дети в возрасте до 16 лет. Более 80% опрошенных женщин имеют собственный доход и участвуют в обеспечении своей семьи, причем более трети опрошенных являются единственным кормильцем в семье.

Если трудовые мигранты — мужчины задействованы в первую очередь в строительстве, то основной контингент женщин-мигрантов занят в сфере услуг и торговли. Занятость в различных секторах сферы обслуживания, включая общественный сервис, уборку помещений и офисов, услуги ЖКХ, оказание частных услуг на дому, аккумулирует более 40% всех мигранток. Во второй важнейшей отрасли — торговле — занята еще треть.

Женский мигрантский труд наиболее востребован в теневом секторе. Письменный договор с работодателем имели около 60% женщин. При этом только 25% опрошенных женщин-мигрантов получали заработную плату, расписываясь в ведомости, еще 14% расписывались за часть заработанных денег.

Средняя зарплата опрошенных мигранток составляла 14 600 руб., что несколько ниже средней по России (20,7 тыс. в августе 2010 г.). Однако, если учитывать различия в зарплатах у мужчин и женщин, эта разница практически нивелируется. В Москве мигрантки зарабатывали в среднем 21 тыс. (средняя зарплата в столице в августе 2010 г. — 38,8 тыс. руб.).

По данным выборочного обследования в России, около половины всех мигранток из стран СНГ составляют женщины, для которых миграция является активной и самостоятельно выбран-

ной жизненной стратегией. Большинство из них — не замужем. Немногим более половины женщин приезжают в Россию вслед или вместе со своими мужьями либо другими родственниками. Абсолютное большинство женщин-мигрантов, приезжающих в Россию, в том числе в составе семей, работают, т.е. являются активными трудовыми мигрантами.

Все чаще среди мигрантов можно встретить семьи, приезжающие с детьми (около 15% от всех опрошенных женщин и 30% от всех имеющих детей). Миграция с детьми — важный индикатор, часто свидетельствующий о намерениях мигрантских семей в дальнейшем переехать в Россию на постоянное жительство: например, среди опрошенных ЦМИ женщин, оставивших детей дома, остаться навсегда в России хотят 10%; а среди тех, кто приехал с детьми, — 57% (средний показатель по всему массиву опрошенных женщин — 27%).

Мигранты, особенно женщины, приезжающие с детьми, предъявляют ряд требований к социальной системе России, в первую очередь это касается доступа к услугам здравоохранения. На сегодняшний день¹⁸ эти требования остаются практически неудовлетворенными, так как бесплатный доступ мигрантов и их детей к медицине закрыт, а платный — на основе добровольного медицинского страхования — оказывается недоступен для большинства из-за его дороговизны. По данным опроса 2011 г., проведенного среди мигрантов из Таджикистана, только 18% мигрантов смогли купить полисы ДМС для своих детей; 55% платят за каждое посещение врача (преимущественно «в карман» врачу); а 13% лечат своих детей самостоятельно.

Образовательная сфера в целом — значительно более благополучная с точки зрения равенства возможностей российских

¹⁸ Ситуация с доступом к медицине резко ухудшилась после реформы налогового законодательства с 1 января 2010 г. До этого полис обязательного медицинского страхования, позволяющий получать бесплатную медицинскую помощь, должен был выдавать мигрантам каждый российский работодатель (разумеется, при наличии официального оформления). С 2010 г. полис ОМС выдается только тем иностранным гражданам, которые имеют разрешение на временное проживание или вид на жительство. Учитывая, что большинство трудовых мигрантов не имеют этих статусов и довольствуются положением временно пребывающих, получить полис ОМС могут немногие.

детей и детей мигрантов, особенно в части доступности в целом школьного образования. Тем не менее существует ряд факторов, не позволяющих считать ситуацию полностью беспроблемной.

К примеру, крайне затруднен доступ детей мигрантов к дошкольному образованию: по выборочным опросам ЦМИ, только 15–25% таких детей — дошкольников ходят в России в детский сад (при этом доля российских детей дошкольного возраста, охваченных детскими дошкольными учреждениями, колеблется от 50 до 80% в зависимости от региона). Труднее всего устроить ребенка в сад выходцам из Центральной Азии — среди них более трети заявляли об этом в ходе опросов (а ходят в сад всего 10% детей, прибывших с родителями из этого региона).

Доступ в школы детям мигрантов формально полностью открыт, и около 80% детей мигрантов школьного возраста, находящихся в России, в школу ходят. Тем не менее от четверти до трети опрошенных ЦМИ мигрантов говорили о проблемах при устройстве детей в школу. Чаще всего в качестве таковых назывались отсутствие регистрации у ребенка, медицинских документов на ребенка, недостаточное знание русского языка; несколько раз упоминался и вовсе немотивированный отказ — «не хотели брать».

В целом сегодняшняя миграционная политика России слабо учитывает гендерные и семейные аспекты иммиграции. Влияние принимаемых решений и законов на мигрантов — женщин и мужчин, их детей — на систематическом уровне не анализируется. Примером может служить ситуация начала 2007 г., когда Федеральным законом Российской Федерации от 18.07.2006 № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”...», вступившим в силу с 15 января 2007 г., была введена нулевая допустимая доля иностранных граждан для профессии продавцов в секторе оптовой и розничной торговли вне магазинов. Понятно, что эта дискриминационная мера затронула в первую очередь женщин, которые в основном занимали рабочие места продавцов на рынках, в киосках, на лотках и т.п. Однако последствия введения этой нормы не были проанализированы, она действует и по сей день, заставляя женщин-мигрантов и их работодателей прибегать к различным ухищрениям, чтобы занять рабочее место продавца, обойдя запрет.

С июля 2010 г. в российском законодательстве существует специальная норма для мигрантов, работающих у физических лиц (такой работой часто занимаются женщины, работающие в сфере домашних услуг или услуг по уходу), введенная Федеральным законом № 86-ФЗ. На первый взгляд, введенный для легализации этой категории мигрантов *патент* кажется гендерно нейтральной мерой, поскольку никаких различий по полу не предусматривает, однако при анализе статистики видно, что среди покупающих патенты (стоимость составляет 1 тыс. руб. в месяц) абсолютно преобладают мужчины — 90% против 10% женщин. Другими словами, приемлемого инструмента для легализации женщин-мигрантов, занятых в секторе домашних услуг, часто — в течение длительного срока, так и не найдено. Это добавляет риск нелегальности к и так высоким рискам неформальной занятости в этом секторе.

Действующее миграционное законодательство практически не уделяет внимания членам семьи мигрантов (кроме раздела о высококвалифицированных мигрантах в Федеральном законе № 115-ФЗ), в том числе детям. Это касается правового оформления их пребывания на территории страны и трудоустройства, доступа к социальным услугам, в том числе образованию и здравоохранению, и т.п. Миграционное законодательство не содержит норм, гарантирующих воссоединение семей. Миграционные законы должны быть приведены в соответствие с международными стандартами в области правового оформления и интеграции членов семьи мигранта, которыми чаще всего являются женщины и дети, а также в области воссоединения семей.

Очень узка в России правовая база предоставления социальных услуг мигрантам и их социального страхования. Сегодня мигрантам, не имеющим вида на жительство и разрешения на временное проживание, гарантируется бесплатная чрезвычайная медицинская помощь и минимальный набор услуг, связанных с ней. С 1 января 2010 г., в связи с принятием нового Налогового кодекса, работодатели не платят социальных отчислений за временных мигрантов, что лишило последних возможности получить полис обязательного медицинского страхования, предоставляющий возможности бесплатного доступа к медицине. Особенно страдают от этих изменений мигранты — женщины и дети. Се-

годня мигранты практически не могут прикрепить ребенка к бесплатной поликлинике и получить медицинский полис, если не имеют постоянного статуса (а доступ к нему ограничен квотой на выдачу РВП (в 2011 г. — 129 486 разрешений), тогда как реальное число «долгосрочных» мигрантов, которые должны были бы получить такой статус, — не менее 1,5–2 млн). Поэтому многие дети мигрантов не проходят диспансеризацию в школах и не имеют гарантированной медицинской помощи в случае необходимости. Доступ не имеющих постоянного статуса взрослых мигрантов к услугам медицины осуществляется только на платной основе (кроме срочной медицинской помощи). Безусловно, женщины находятся в худшем положении в результате введения таких мер. Во-первых, среди них выше доля мигрантов старших возрастов — за 50, которые более других нуждаются в услугах медицины. Кроме того, женщинам-мигрантам не гарантирована гинекологическая помощь (кроме срочной), в которой они нуждаются регулярно.

10.8. Эмиграция из Российской Федерации

10.8.1. Эмиграция из России по российским и зарубежным данным

С конца 1920-х годов СССР был закрытой страной, «двери» которой приоткрывались только на короткое время и в силу определенных исторических обстоятельств. В 1986 г., в самом начале перестройки, на постоянное место жительства (ПМЖ) в Германию выехало 2,1 тыс. человек, а в Израиль — чуть более 200 человек. После падения «железного занавеса» значительный эмиграционный потенциал, накапливавшийся годами в РСФСР и других советских республиках, разрядился в течение 1990-х годов в странах Европы и Америки. В общей сложности за период с 1989 по 2002 г. включительно, по данным МВД России, из России на ПМЖ в страны дальнего зарубежья выехали 1265 тыс. человек.

Но эти данные не точны, поскольку не учитывали тех, кто уехал на ПМЖ за рубеж без получения официального разрешения из МВД или не снялся с учета по месту жительства. Если принять во внимание данные зарубежной статистики за тот же период, то

оценка оттока населения из России увеличится как минимум до 1,6 млн человек¹⁹. В итоге в начале XXI в. за пределами бывшего Советского Союза постоянно проживало более 2 млн уроженцев России (в ее современных границах), включая тех, кто выехал из страны до конца 1980-х годов (табл. 10.13). Из них около 0,5 млн сохраняли гражданство РФ (без учета эмигрировавших в Израиль). Только в Германии и США, по данным этих стран, в 2000 г. проживало соответственно порядка 120 и 185 тыс. граждан России.

Таблица 10.13. Миграционный обмен России с зарубежными странами, тыс. человек

Период	Данные МВД России		Данные Росстата	
	Прибыло	Выбыло	Прибыло	Выбыло
1983–1987	1,6	21,4	—	—
1988–1992	1,3	363,6	—	—
1993–1997	2,2	511,1	157,4*	539,7
1998–2002	2,2	411,3	55,4	340,2
2003–2007	—	—	40,3	155,0
2008–2011	—	—	41,7	47,8

* Данные включают военнослужащих и членов их семей, возвратившихся в РФ из стран бывшего социалистического лагеря.

Источники: Издания Госкомстата (Росстата) РФ: «Демографический ежегодник России» за разные годы и статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации» за 1993–2011 гг.

Отличительной чертой российской эмиграции 1990-х годов была ее четкая географическая направленность и ярко выраженная этническая компонента. Более 90% от всех эмигрантов направлялись в три страны — Германию, Израиль и США. По данным МВД России, до 2002 г. в Германию выехало около 740 тыс., в Израиль — 310 тыс., в США — около 140 тыс., в другие страны — до 80 тыс. человек. В тот период, по данным Росстата, немцы и евреи

¹⁹ Денисенко М.Б. Эмиграция из России в зеркале зарубежной статистики // Междунар. миграция. Вып. 7. М.: Диалог, 2002.

составляли бóльшую часть эмигрантов (почти 70%). В последующие годы доля этих этнических групп в общем числе эмигрантов уменьшалась по мере сокращения их численности в России, одновременно увеличивался удельный вес русских — с 18,7% в 1993 г. до 41,4 % в 2000 г. Многие из них были родственниками и членами семей репатриантов — немцев и евреев, а также греков, финнов, поляков и др. Согласно данным Росстата, если в начале 1990-х годов эмиграция в Германию была преимущественно немецкой, а в Израиль и США — еврейской, то в начале 2000-х годов ситуация изменилась. В 2002 г. в Германию выехало русских ненамного меньше, чем немцев (15 тыс. против 18 тыс.). Русские составили большинство (57%) среди тех, кто выехал на постоянное место жительства в Израиль. При этом, по российским данным, в 2002 г. евреев выехало из России в Израиль меньше (549 человек), чем в Германию (664 человека). Если в 1993 г. эмиграционный поток в США более чем наполовину состоял из евреев, то десятилетие спустя подавляющее большинство в нем (почти 70%) составляли русские.

После отмены графы «национальность» в российских паспортах начиная с 2002 г. резко увеличивается доля не указывавших свою национальную принадлежность. В 2007 г. почти четверть выбывших не определила своей национальности, в том числе из тех, кто уезжал в Германию, — 18%, в США — 23, в Израиль — 24, в Канаду — 31, в Финляндию — 49%. С 2008 г. вопрос о национальной принадлежности мигрантов в листках статистического учета прибытия и выбытия отсутствует. Соответственно прекратилась разработка данных по национальному признаку.

Российская статистика показывала устойчивое сокращение эмиграционного оттока в 2000-х годах (рис. 10.4, табл. 10.14). Согласно ей, в общей сложности с 2003 по 2011 г. снялись с миграционного учета и отбыли на постоянное место жительства за рубеж чуть более 200 тыс. человек, из них 121,5 тыс. — в Германию, 12 тыс. — в Израиль и 21,4 тыс. — в США. Но привлекательность этих стран по сравнению с другими снизилась. В 2010–2011 гг. в них направилось около 60% (в 1994 г. — почти 95%) от общего числа выбывших из Российской Федерации за пределы бывшего СССР.

Рис. 10.4. Эмиграция (число выбывших) из России в страны дальнего зарубежья, человек

Источник: Данные МВД России и Росстата.

Данные российской статистики можно проверить с помощью зарубежных данных. Зарубежная статистика дает более надежную информацию о миграции из России за рубеж уже хотя бы потому, что статистика прибытия, как правило, более достоверная, чем статистика выбытия. Правда, в 1990-е годы детальная информация о миграционных потоках не разрабатывалась во многих европейских государствах (Южная и Восточная Европа, Австрия, Великобритания, Ирландия). Но оценить численность мигрировавших из России за этот период позволяют переписи населения, проведенные в этих странах на рубеже веков. В последние 10 лет источники информации о миграции в странах — членах ОСЭР стали более разнообразными, а качество самой информации заметно улучшилось.

Российские данные 2000-х годов сильно расходятся с оценками, полученными на основе данных зарубежных источников о миграции. Во-первых, они значительно преуменьшают масштабы эмиграционного оттока из России. В табл. 10.14 подведен итог миграционного обмена между Россией и 14 странами мира: общий отток населения из России, по данным 14 стран, был в 2,7 раза выше, чем по данным российской статистики. Во-вторых, российские данные не отражают в полной мере географию современной эмиграции. В частности, они не показывают заметно возросшее значение таких центров притяжения россиян, как Испания, Франция, Италия, Австрия, Великобритания, Чехия. Опираясь на данные, приведенные в табл. 10.14, а также с учетом прямых и косвенных оценок потоков мигрантов в страны, которые не представлены в таблице (страны Восточной Европы, Греция, Турция, Австралия и др.), можно предположить, что эмиграция из России с 2003 по 2010 г. превысила 500-тысячный рубеж. Этот поток меньше того, который наблюдался в аналогичном временном интервале в прошлом десятилетии (более 1,6 млн человек). Но разница между ними обусловлена главным образом репатриационной компонентой — резким сокращением числа этнических мигрантов, выехавших в Израиль и Германию.

Таблица 10.14. Эмиграционный отток из России, по российским и зарубежным данным, тыс. человек

Страна	Период оценки	Число эмигрантов, по российским данным	Число иммигрантов из России, по зарубежным данным	Отношение оценок числа иммигрантов к числу эмигрантов
Израиль*	2003—2010	11,0	27,6	2,5
Канада*	2003—2010	4,7	24,1	5,1
США*	2003—2010	20,0	99,0	5,0
Франция*	2003—2008	1,3	21,4	16,5

Окончание табл. 10.14

Страна	Период оценки	Число эмигрантов, по российским данным	Число иммигрантов из России, по зарубежным данным	Отношение оценок числа иммигрантов к числу эмигрантов
Австралия*	2003–2010	1,4	3,5	2,5
Германия	2003–2009	114,0	148,1	1,3
Испания	2003–2009	2,3	43,5	18,9
Италия	2003–2008	1,5	16,4	10,9
Финляндия	2003–2009	5,7	16,4	2,9
Австрия	2003–2008	0,7	16,1	23,0
Швейцария	2003–2009	0,5	2,1	4,2
Нидерланды	2003–2009	0,7	4,1	5,9
Дания, Норвегия, Швеция	2003–2009	2,8	20,1	7,2
Итого		166,6	442,4	2,7

* Оценки по данным о видах на жительство; для остальных стран — оценки чистой (сальдо) миграции; российские данные — число снявшихся с регистрационного учета по месту жительства в связи с выбытием за рубеж.

Источники: Росстат, ЦБСД (<http://cbsd.gks.ru>); национальные статистические службы перечисленных стран.

10.8.2. Временная миграция за рубеж

Уезжают ли жители России за рубеж на время или навсегда?

В современных условиях провести четкую границу между временными и постоянными (долговременными) перемещениями достаточно сложно из-за возможности продления трудовых

контрактов и неоднократного изменения миграционного статуса. Обычно при разграничении временных и постоянных мигрантов опираются на сроки заключенных контрактов на работу и учебу, а также выданных миграционными службами документов (разрешений на пребывание, работу, виз разных типов).

Согласно российским данным (ФМС России), за рубежом в 2010 г. трудоустроились 70 тыс. российских граждан. Из них более 20% (15 тыс. человек) — формально в таких небольших странах, как Кипр и Либерия, к портам которых приписаны крупнейшие в мире морские флоты (Либерия — 2-е место в мире, Кипр — 13-е). Около 20 тыс. выехало на работу в Европу, из них 3,8 тыс. (почти 20%) — на морские суда, приписанные к портам Мальты (4-е место в мире). В США, по отечественным данным, отправились 12 тыс. российских работников. Подавляющая часть россиян — более 75% (53 тыс.) — имели краткосрочные трудовые контракты (до 6 месяцев). На срок более одного года трудоустроилось только 4 тыс. человек (около 5%). Сведения о внешней трудовой миграции российских граждан разрабатываются ФМС России (а затем передаются в Росстат) на основании данных, полученных от организаций, имеющих лицензию на деятельность, связанную с трудоустройством российских граждан за границей, или заключивших договоры подряда с иностранными юридическими лицами. Но большинство российских граждан трудоустраиваются за рубежом самостоятельно и на легальной основе, не прибегая к помощи организаций, подотчетных ФМС России. Эта ситуация отражается в статистике трудовой миграции зарубежных стран.

Число обучающихся за рубежом российских студентов и особенно школьников по тем же причинам (не все родители регистрируют отъезд своих детей на учебу за рубеж) лучше освещают данные зарубежных стран. Так, по статистике ЮНЕСКО, получаемой из национальных источников, в 2010 г. почти 35 тыс. студентов — граждан РФ учились в зарубежных университетах²⁰, в том числе примерно 5 тыс. — в США, 4 тыс. — в Великобритании, 3,6 тыс. — во Франции, 10 тыс. — в Германии.

Согласно регламентам, принятым в странах Евросоюза, Евростат обобщает национальные данные по выданным разрешениям на проживание в зависимости от срока их действия по следую-

²⁰ В это число не входят обучающиеся в бывших союзных республиках.

шим группам: от 3 до 5 месяцев, от 6 до 11 месяцев, от 12 месяцев и более. Первые две группы относятся к краткосрочным перемещениям, вторые — к долгосрочным. В табл. 10.15 отражены сведения о выданных российским гражданам за последние 4 года разрешениях на проживание. Всего российским гражданам за этот период в перечисленных странах было выдано 250 тыс. разрешений на проживание, из них 165 тыс. — на срок более 12 месяцев. Среди последних 27,9 тыс. составляли разрешения на проживание с образовательными целями (студенты и школьники), 35,7 тыс. — на проживание с трудовой деятельностью. Из 65 тыс. разрешений на проживание краткосрочного характера 20,2 тыс. были связаны с работой, 19,2 тыс. — с обучением. Переезд к родственникам и получение убежища предполагает получение разрешения на проживание на длительный срок. Отметим, что в 2010/2011 финансовом году в США рабочие визы получили более 7,3 тыс. человек (из них 2 тыс. — спортсмены и артисты), студенческие — 7,9 тыс.

На первый взгляд, приведенные в табл. 10.15 оценки незначительны по величине. Но со временем количество разрешений на проживание, выданных российским гражданам, накапливается. По состоянию на 1 января 2011 г. по ним в европейских странах (без учета Великобритании, Дании, Польши и Швейцарии) проживали 425 тыс. россиян. Из них почти 200 тыс. получили разрешение в связи с переездом к родственникам, более 130 тыс. — по гуманитарным основаниям, только 57 тыс. — с целью работы и 20 тыс. — с целью обучения. Но количество выходцев из России в постоянном населении стран иммиграции намного превышает численность российских граждан, находящихся за рубежом.

Это количество продолжает увеличиваться, пусть и замедленными по сравнению с 1990-ми годами темпами, что свидетельствует о продолжающемся миграционном оттоке (табл. 10.16). С 2000 по 2010 г. около 150 тыс. российских граждан получили гражданство одного из европейских государств (не считая стран Балтии и репатриантов)²¹, в том числе Великобритании — более 14 тыс. человек, Германии — около 35 тыс., Франции — почти 20 тыс., Финляндии — более 15 тыс., Швеции — 7 тыс.

²¹ Эти данные не включают репатриантов, выехавших в Германию, Грецию, Польшу и Финляндию, которые получают гражданство страны автоматически.

Таблица 10.15. Разрешения на проживание, выданные российским гражданам по срокам их действия и основаниям для получения за 2008–2011 г., тыс.

Страна	На срок	
	от 12 месяцев и более	от 3 до 12 месяцев
Австрия	5,4	3,6
Бельгия	5,3	4,4
Болгария	2,0	1,7
Чехия	7,8	10,1
Германия	15,6	11,5
Дания	2,6	0,1
Греция	4,5	0,1
Испания	13,8	3,1
Финляндия	12,8	4,7
Франция	15,8	2,6
Венгрия	2,1	1,2
Ирландия	0,6	0,5
Италия	16,9	11,1
Нидерланды	0,2	4,6
Норвегия	3,2	2,3
Польша	8,6	0,7
Португалия	1,2	0,4
Румыния	0,3	0,2
Швеция	5,6	1,9
Словения	0,3	0,3
Словакия	0,8	0,5
Великобритания	39,1	0,0
Итого	164,8	65,4

Источник: Рассчитано по данным Евростата.

Таблица 10.16. Число российских граждан и уроженцев России, живущих в некоторых зарубежных странах, тыс. человек

Страна	2000–2001 гг.	2010–2011 гг.
<i>Лица, родившиеся на территории России</i>		
Австралия	15,0	15,4*
Канада	50,9	64,1*
Новая Зеландия	3,1	4,8*
США	340,2–360 (240–250**)	470–500***
Франция	17,0****	34,1*
Ирландия	2,5	4,5*
Дания	2,2	4,7
Норвегия	3,8	14,2
Австрия	—	27,3
<i>Граждане Российской Федерации</i>		
Австрия	3,7	22,8
Бельгия	2,9	12,8
Дания	2,1	3,9
Германия	136,1	191,3
Норвегия	3,2	10,8
Швейцария	5,8	11,6
Испания	4,6	48,8
Чехия	12,8	31,8
Италия	13,1	34,4
Кипр	—	8,7
Япония	4,9	7,8
Китай	—	Менее 10 тыс.

* Данные за 2006 г.

** Прибывшие в 1990–2000 гг.

*** Оценка автора.

**** Данные за 1999 г.

Источники: Национальные статистические службы перечисленных стран.